

Бай Цюэ впервые приводил кого-то в своё племя, да ещё такого милого и симпатичного суб-зверя, и невольно задал вопрос.

Ся Чанхэ слегка вздрогнул, уголок его рта дёрнулся. У старейшины, видимо, проблемы со зрением.

А Бай Цюэ, словно услышав нечто ужасное, начал яростно мотать головой:

— Нет-нет... Старейшина, не говорите ерунды. Это жених моего благодетеля, — поспешно объяснил он, от волнения даже запинаясь. — Ведь это жених маршала, зверочеловек с ментальной силой SSS+, меч Империи, самый сильный мужчина. Моё хрупкое тело и рядом не стояло бы.

— О! — произнёл мужчина с синими волосами, слегка улыбнувшись, и в его глазах мелькнул голубой отблеск.

В этот момент ребёнок у него на руках начал ёрзать, глядя на Ся Чанхэ, и пытался слезть:

— Ты такой глупый, упал и снова забыл превратиться в звериную форму? Если бы я тебя не поймал, ты бы превратился в лепёшку.

Он поставил ребёнка на землю и, глядя на него, сказал с презрением и язвительностью:

— Старейшина, Цин Хэ ещё маленький, не надо так говорить.

Мужчина с лёгким презрением посмотрел на Бай Цюэ и спокойным тоном произнёс:

— О! Я забыл, что ты, воробей, научился свободно превращаться в звериную форму только в десять лет.

Бай Цюэ почувствовал укол в сердце. Действительно, чем красивее старейшина, тем больше его слова ранят.

Он глубоко вздохнул: не злиться, не злиться, старейшина всегда был таким, он это знает. Вспомнив цель своего визита, он представил Ся Чанхэ:

— Господин Ся, это наш нынешний глава клана Птиц, Кун Лин.

После этого он обратился к старейшине:

— Старейшина, это господин Ся Чанхэ, жених маршала Цзя Сю, а также мой друг. Он пришёл специально, чтобы навестить вас.

Кун Лин снова посмотрел на Ся Чанхэ своими голубыми глазами.

Он почувствовал странную, но приятную ауру. Хотя этот человек выглядел как обычный суб-зверь, да ещё и немой, он ощущал что-то необычное.

Может, это его воображение? Он слишком чувствителен? В его глазах мелькнуло сомнение, и он протянул руку для рукопожатия:

— Здравствуйте!

Ся Чанхэ улыбнулся в ответ и пожал его руку.

Кун Лин, почувствовав руку суб-зверя, ещё больше удивился. От этого человека исходила странная, но знакомая энергия.

Вдруг рядом раздался детский голос:

— Обнять...

Маленький ребёнок подошёл к Ся Чанхэ и смотрел на него большими глазами, полными любопытства.

Ему казалось, что от этого брата исходит приятный запах, и он хотел быть ближе:

— Цин Хэ, не мешай!

Бай Цюэ подошёл и взял ребёнка на руки, чтобы он не беспокоил Ся Чанхэ. Малыш надул губы, выглядя обиженным.

Ся Чанхэ мягко улыбнулся ребёнку и погладил его пушистые волосы.

Через некоторое время отец Цин Хэ спустился с балкона, поблагодарил старейшину и забрал своего ребёнка. Ся Чанхэ, Бай Цюэ и Кун Лин отправились в дом старейшины.

Он находился недалеко, тоже небольшой домик, но рядом с рекой и водопадом. Интерьер был изысканным и роскошным, с множеством растений и цветов.

Ся Чанхэ заметил за домом большой участок с деревьями утун. При виде них его кровь Феникса отреагировала, вызывая странное чувство.

Он подавил это желание, и в его глазах мелькнуло сомнение. Он смотрел на чай в руках, чувствуя неловкость.

Он ожидал, что старейшина клана Птиц будет седовласым стариком, но перед ним стоял красавец с длинными синими волосами.

В Звездной сети Лань Юймэн был выбран самым красивым человеком Империи, но, по мнению Ся Чанхэ, только Кун Лин заслуживал этого титула:

— Это чай, да? Мне он нравится, спасибо.

Кун Лин был мастером читать людей, его интеллект и сила превосходили простодушного Бай Цюэ. Хотя тот думал, что старейшина, живя здесь, вдали от центра Столичной Звезды, может быть обманут.

Ха, наивный!

— Ты же радостно говорил, что у тебя есть красивый жених, которого тебе подобрали в Центре бракосочетания. Почему ты его не привёл?

Кун Лин заварил три чашки чая, используя воду из источника за водопадом, сделал глоток и спросил Бай Цюэ.

Лицо Бай Цюэ, которое до этого сияло радостью, вдруг напряглось, и в его глазах мелькнули ненависть и отвращение. Он рассказал старейшине всё о Лань Юймэне и их отношениях.

Кун Лин, выслушав его, с холодом в голубых глазах подумал, что императорская семья действительно зашла слишком далеко, считая их лёгкой добычей.

— Эх, жалко одежду, которую сшил дядя Бугу. Он вложил в неё столько усилий, — с сожалением закончил свой рассказ Бай Цюэ.

Вдруг Кун Лин усмехнулся, и его голос, полный презрения, прозвучал:

— Ты говоришь о той подделке, которую мы отдали императорской семье в прошлом году? Это была просто пустышка, а ты, будучи зверочеловеком клана Птиц, даже этого не заметил. Какой же ты глупый!

— Что? Подделка?!

Бай Цюэ вскочил, смотря на старейшину с изумлением. Он ведь видел, что одежда была точно такой же, как та, что сшил дядя Бугу, и все говорили, что это «Огненные Крылья». Как это могла быть подделка?

Ся Чанхэ тоже с удивлением посмотрел на Кун Лина. Если подделка была настолько красивой, то как же выглядел настоящий наряд?

Одновременно в его голове мелькнули мысли, и он с восхищением посмотрел на старейшину. Не зря он стал главой большого клана в таком возрасте, он действительно умен.

— «Огненные Крылья» предназначены для Звериного Бога, а не для императорской семьи. Эти люди всего лишь слуги Бога, который исчез сотни лет назад, а они вообразили себя владыками мира. Смешно!

Его голос был полон сарказма, а в узких глазах светилась гордость и презрение.

Если уж кто и ближе к Звериному Богу, так это клан Птиц. Королевская семья — ничто.

Ся Чанхэ чувствовал, что старейшина был загадочной личностью. Его манеры и ум говорили о том, что он не простой человек. И такой человек скрывался здесь, даже в Звездной сети о нём не было информации.

Есть ли в клане Птиц зверочеловек с формой Феникса? В голове Ся Чанхэ роились вопросы.

Он пришёл сюда, чтобы узнать о Фениксе, но теперь решил быть осторожным и не задавать этот вопрос сразу.

К десяти вечера Ся Чанхэ не вернулся в Ассоциацию защиты, а остался здесь, поселившись в чистой и роскошной комнате.

Комната с множеством растений и видом на луну за окном была гораздо приятнее, чем в Ассоциации.

Он лёг в постель и вскоре уснул, а вокруг его тела появилось слабое белое свечение, защищая его.

Ночь была тихой, все спали, а деревья утун за водопадом слегка шелестели листьями, и на ветвях появились белые бутоны.

На следующее утро Ся Чанхэ открыл глаза. Солнце в шесть утра светило в окно, согревая его.

Сегодня днём в школе был небольшой экзамен, и пропускать его без уважительной причины не стоило. Ся Чанхэ уже много пропустил, поэтому решил вернуться пораньше. Быстро умывшись, он вместе с Бай Цюэ покинул клан Птиц.

Бай Цюэ знал, что старейшина любит поспать, поэтому не стал его беспокоить и просто отвёз Ся Чанхэ обратно.

Он уже долго был в упадке, но теперь, вернувшись, решил взяться за работу и жить полной жизнью.

<http://bllate.org/book/16752/1540673>